

1941 год. Таллинн-о.Гогланд-Кронштадт

(Несколько трагических дней из жизни моего отца- Зубковича Бориса Аполлоновича)

Ранним утром 10 июля 1941 года 2-ой отдельный батальон морской пехоты, 1-й Особой бригады морской пехоты был поднят по тревоге и принял встречный бой с немецкими частями, занявшими поселок Марьямаа в 25 километрах от главной морской базы Балтфлота - Таллинна. Это был самый первый бой в Великой Отечественной Войне 1941-45 г.г., в котором принял участие мой отец – Зубкович Борис Аполлонович. Бой был удачным, за 4 дня удалось потеснить противника на 30 километров в сторону города Пярну. Тогда отцу и его товарищам казалось, что всё идёт хорошо и началось наступление Красной Армии, которое вытеснит врага за границы СССР и все военные действия затем переместятся на вражескую территорию, как и обещал товарищ Сталин. Однако, это было далеко не так и наши наступающие части просто не знали подлинной обстановки в Прибалтике. А оказалось, что 19 августа немцы начали ожесточенные атаки, подтянули резервы, бросили в бой полнокровные дивизии с артиллерией и танками, вытеснили наши части с занятых позиций - одна их колонна двинулась на Псков, а другая окружила Таллинн выйдя восточнее его к морю. Главная база Балтфлота абсолютно не была подготовлена к обороне с суши. Бригада морпехов, отлично вооруженная, обстрелянная ещё в «зимнюю войну», вела тяжелые оборонительные бои с фашистами, но понесла потери, отступила в Таллинн. Бои велись уже на окраинах города, были заняты пригороды, аэродром, а диверсанты, просачиваясь в город, действовали в тылах наших войск. 25 августа Военный совет флота сообщил, что возможности обороны Таллинна исчерпаны, а 26 августа был получен приказ Ставки ГКО об эвакуации защитников Таллинна и прорыва флота в Кронштадт. К тому времени немецкие и финские корабли успели заминировать судовой фарватер. В акватории Финского залива было заложено порядка 20 тысяч мин. 27 августа в 16 часов началась посадка войск и эвакуируемого населения на транспорты и военные корабли. По приблизительным подсчетам, корабли приняли 20 тысяч военных. Мирных жителей Таллинна, уходивших из города вместе с моряками Балтфлота, никто не считал. Морская пехота в это время сдерживала противника. Флот поддерживал войска своей артиллерией. Крейсер «Киров» и миноносцы вели огонь из главных калибров через город по войскам и тылам врага. Поздно ночью 2-й батальон, в котором служил отец, отбросив немцев с аэродрома, только ночью смог выйти из боя, забрав раненных, направился в минную гавань для посадки на суда. Кораблей у причалов не было.

Лишь после полуночи к пирсу подошли буксиры, которые переправили морских пехотинцев на старый эстонский транспорт «Лэйк Люцерне», стоящий на рейде. «Лэйк Люцерне» из-за ветхости в конце июля 1941 года даже использовался Балтфлотом для привлечения внимания немецких подлодок на роль банальной приманки. Тогда судно специально посадили на мель у западного берега о. Мохни. Однако, операция результатов не дала, вражеские подводники не клюнули на приманку, судно сняли с мели, отвели в Таллинн. До эвакуации о нем благополучно забыли. Именно на этом судне, шедшим из Таллинна последним в караване отцу выпала судьба выбираться из окружения. Отец был одним из ответственных за погрузку и размещение раненых на этом судне. Город горел. Боевые корабли начали ставить заграждения таллиннских гаваней и уничтожение важных объектов. На море бушевал семибальный «норд-вест», но утром он стих, и корабли в районе полудня начали движение на восток. Выход из таллиннских гаваней сопровождался ураганным артобстрелом противника и ответным наших миноносцев. Эскадренный миноносец «Славный» выходя из гавани последним, на полном ходу закрыл дымовой завесой всё пространство от мыса Пальясаар до полуострова Виимси на 4-5 миль и этим лишил противника возможности вести прицельный огонь. Вскоре на караван

налетели фашистские пикирующие бомбардировщики Ю-88. Бомбы падали близко, но ни один корабль пока не пострадал- зенитки с военных кораблей не давали самолётам вести прицельное бомбометание. Около 16 часов отряд главных сил – крупных военных кораблей во главе с крейсером «Киров», прибавил ходу и ушел вперед в Кронштадт, оставив транспорты лишь под защитой катеров-охотников и канонерок , а основной конвой двинулся вслед за отрядом на восток со скоростью двенадцать узлов ,вытянувшись в одну линию протяженностью пятнадцать миль. Весь арьергард каравана под командованием адмирала Юрия Ралля шел практически без огневой поддержки военных кораблей.

Первые потери начались после 18 часов, когда подорвались на mine и затонули транспорт «Элла» и буксирный пароход С-101. Через полчаса от авиабомб погиб латвийский ледокол « Кришьянис Вальдемарс». Одновременно немецкие самолёты атаковали штабной корабль флота «Вирония». Он потерял управление и был взят на буксир спасателем «Сатурн». Около 22 часов «Вирония», «Сатурн» и «Алев» тоже подорвались на минах и затонули. Вскоре на минах погибли ещё два транспорта.

«Лэйк Люцерне», среди эвакуируемых называемый просто «Люцерной», дымил за «Второй пятилеткой», «Скрундой» и «Иваном Папаниным», последним в конвойном построении и был отличной целью бомбардировщиков, заходившими на бомбежку с запада. Ещё до наступления темноты командующий флотом вице-адмирал Трибуц дал приказ остановить движение всех конвоев и отряда боевых кораблей, зная что при форсировании минного поля вообще-то останавливаться нельзя. Но в данном случае обстановка была совершенно особой. Сотни, а возможно тысячи мин, сорванных с якорей косяками, в темноте шли навстречу кораблям. Никакой защиты от них практически не было. Особенно с наступлением темноты. По наблюдениям отца, минных тральщиков было гораздо меньше, чем требовалось. Часть их по приказу командования выполняла стратегическую задачу- доставляла авиабомбы на остров Сааремаа для нанесения бомбовых ударов по Берлину. Поэтому была дана команда спустить шлюпки с наблюдателями и по возможности отводить свободно гуляющие по морю опасные шары от бортов кораблей. Все суда ночью дисциплинированно стояли. 29 августа после ночного отстоя первые самолеты противника появились в половине десятого и с первыми же налётами потопили «Скрунду» , серьезно повредили «Папанина» и «Вторую пятилетку». Кружились немецкие асы и над «Люцерной», на которой командиром медсанчасти был мой отец – всего лишь 1,5 месяца назад окончивший Ленинградскую военно-медицинскую Академию им. С.М.Кирова , направленный на службу в Таллинн и уже понюхавший пороха в первых боях за город. 29 августа судьба не помиловала старый пароход -«Лэйк Люцерне».

На палубе, в каютах, трюмах и других помещениях судна размещалось более 3500 эвакуированных из Таллинна военнослужащих и раненых. С рассвета судно вошло в состав импровизированного конвоя в составе «Второй пятилетки», «Ивана Сусанина» и «Скрунды», охраняемого двумя канонерскими лодками. «Люцерна» шла последней в колонне и была атакована первой, подходящими с кормы самолетами. Капитан Касък отма-неврировал три бомбы, а его старпом Конг тем временем зажег на палубе дымовые шашки. Судно окуталось клубами дыма. Решив , что с ним покончено, немецкие летчики оставили «Люцерну» на время в покое. Однако через полчаса три немецких бомбардировщика один за другим вышли на пикирование прямо над верхушками мачт парохода. Две бомбы легли рядом с бортами судна, подняв тонны грязной воды и ила , а затем всё это обрушилась на палубу и надстройки сметая всё что было на них. Третья бомба угодила прямо в носовой трюм судна, загруженный «под завязку» техникой, покрышками и оборудованием. Кроме того частично в трюме размещались легкораненые, поскольку в каютах и других помещениях судна размещались тяжелораненые. Сотни людей были убиты или оглушены и выброшены взрывом за борт, капитан получил тяжелое ранение. В трю-

ме вспыхнул пожар, удушливый черный дым шлейфом потянулся за потерявшим временно управление пароходом.

Отец не помнил, как оказался в воде, когда бомба разметала всех, кто оказался на палубе. В этот момент он как раз шел из медсанчасти корабля к переднему трюму, сопровождая одного из раненных. Очнулся уже в воде, когда стал погружаться в глубину, однако ему удалось усилием рук остановить погружение, и он стал медленно подниматься на поверхность, сделав долгожданный вдох не очень свежего воздуха с горьким привкусом дыма. Всё казалось кошмарным сном, над головой была сплошная пелена дыма и уже на расстоянии виднелась корма уходящей «Люцерны». Вокруг плавали бесформенные обломки спасательных шлюпок и несколько безжизненных тел пассажиров судна. Сначала в течение получаса он плыл в одиночку в сторону виднеющегося острова Гогланд, потом под руку попала какая-то доска, выкинутая взрывом с парохода, это увеличило плавучесть, но зато уменьшило скорость плавания. По его воспоминаниям, вода не была очень холодной, ярко светило солнце, а он хорошо плавал. Трудно сказать, что думал в то время отец оказавшись в такой ситуации, но чувство самосохранения, которое присутствует в каждом из нас, подсказывало, что надо бороться за жизнь. Отец был спортсменом, занимался в Академии лыжами и плаванием и даже одно время был чемпионом Ленинграда по плаванию, вот это-то и помогло ему выплыть и выжить в этой критической ситуации. Проплыв к острову милю или чуть больше, его подобрал спасательный катер, спущенный с одной из канонерских лодок. На этом же катере его с другими спасенными доставили на остров Гогланд.

Бомбардировщики ушли, а раненный при налете капитан «Люцерны», продолжил движение судна в сторону острова. На верхней палубе судна лежали убитые, а в трюме бушевал жаркий пожар, горели ящики с флотским имуществом, автомобильные покрышки, эбонитовые панели. Пожар бушевал с удвоенной силой, грозя вскоре перекинуться на надстройку и мостик. Старпом и матросы поливали огонь из шлангов, но больших успехов в их усилиях было мало, так как в трюме периодически звучали взрывы. Самое главное, что «Люцерна» умудрилась не получить подводных пробоин, машина работала и раненный капитан не покинувший мостик, продолжал упорно вести «Лэйк Люцерне» к Гогланду. В видимости часто появлялись немецкие бомбардировщики. Несколько из них кружились над судном, но видя бушующий пожар, пролетали дальше, ища более достойные цели. В половине второго дня, пылающая «Люцерна», предварительно столкнувшаяся с плавмастерской «Серп и Молот» заскрежетала днищем о прибрежную каменную гряду острова. Рядом горели, выбросившись на мели ещё два судна «Иван Папанин» и «Серп и Молот». Катера, шлюпки и самодельные плоты с судов пошли к спасительному берегу. К этому же берегу островной бухты Сууркюля в это же самое время причалила и канонерка с поднятыми из воды спасенными, среди которых был отец. Немедля, придя в себя, он поступил в распоряжение начальника медицинской службы острова Гогланд военврача 3-го ранга Ушакова и принял за организацию медицинской помощи и лагеря для спасенных. На берегу только прошедших через пункты медицинской помощи острова скопилось от трёх до пяти тысяч человек и их число непрерывно росло. Пришлось ставить палатки и приспособить для лазарета все имеющиеся на острове строения. Медперсонала, медикаментов как и продуктов для кормления такого количества людей не хватало.

Немецкие летчики не могли не заметить большое количество людей на острове, стали носиться над местом высадки, поливая их из пушек и пулеметов, а иногда и бомбя. Толпы практически голых людей пытались укрыться под деревьями, в скалах, но самые смелые и решительные стреляли вслед самолётам из всего что было у них. Налёты прекратились только после семи часов вечера, когда у немецких летчиков, очевидно, начался ужин со шнапсом после той «удачной» охоты за судами, которую они учинили. Нако-

нец на острове можно было рассредоточить людей по укрытиям, заняться ранеными. Через сутки – двое, оставшихся в строю и раненых бойцов из 1-й Особой бригады морской пехоты и тех эвакуируемых, кому повезло добраться до Гогланда с наступлением темноты начали грузить на баржи и отправлять в Кронштадт. «Люцерна», добываемая уже на мели, догорев дотла была снесена волнами на юго-восток от Гогланда и затонула.

Так завершился беспримерный по героизму, напряжению и опасности переход Краснознаменного Балтийского флота в Кронштадт через многие тысячи мин, непрерывные атаки авиации, под ударами артиллерии и торпедных катеров противника. К 30 августа до Кронштадта добрались 112 кораблей и катеров, а также 32 транспорта. Несмотря на чудовищные потери, основные силы Балтфлота были спасены, а 19 тысяч военнослужащих, прибывших в Кронштадт явились хорошим пополнением защитникам Ленинграда, среди которых был и мой отец. До января 1942 года, отец в составе Особой бригады морской пехоты сдерживал наступление немецких войск к югу от города, но когда для Ленинграда возникла опасность второго кольца блокады, бригаду перекинули по льду Ладоги на Волховский фронт, где они сдерживали натиск не только немецких фашистов, но и испанских из 250- пехотной голубой дивизии. Это, однако, уже совсем другая история.

Сколько людей навечно остались на дне Финского залива до сих пор не знает никто. Около 20 тысяч человек находились в воде, цепляясь за бревна, доски и обломки, коченея на спасательных кругах и плотиках. Их подобрала позднее, но, к сожалению, далеко не всех. Одним из спасшихся и выживших после трагического таллинского перехода был и мой отец- Борис Аполлонович Зубкович – начальник медсанчасти 2-го отдельного батальона морской пехоты, 1-й Особой бригады морской пехоты.

Внук вице-адмирала Юрия Ралля, командовавшего арьергардом флота – Юрий Фирсов - ученый-океанограф в 2011 году писал: «О Таллинском переходе в советское время не говорили совсем – всё было засекречено на долгие годы. Командующий флотом (вице – адмирал Владимир Трибуц) выполнял прямое указание Сталина - любой ценой вывести в Кронштадт крейсер «Киров». Поэтому транспортные суда бросили в море, они шли без огневой поддержки, беззащитные перед врагом. Тогда времена такие были – если бы Трибуц послушался, мог поплатиться за это жизнью. Я считаю, что правдивая история таллинской эпопеи будет написана ещё не скоро. 70 лет – слишком короткий срок, чтобы оценить такое событие».

Борис Зубкович

ЛЕЙК ЛЮЦЕРНЕ (до 1938 г. "Varmoog", до 1940 г. "Lake Lucerne", с 1941 г. "BT-581")

(данные из Интернета)

Полная вместимость 2317 брт. Размерения 90 x 12.34 x 5.55 м. ГЭУ котломашинная, 223 н.л.с. Скорость 9 узлов.

Бывший английский грузовой пароход. Построен в 1909 г. ("Wood, Skinner & Co Ltd", Ньюкасл, Великобритания). В 1936 г. приобретен эстонским судовладельцем. В октябре 1940 г. после вхождения Эстонии в СССР национализирован и включен в состав Эстонского государственного морского пароходства. С началом Великой Отечественной войны мобилизован и зачислен в состав КБФ в качестве транспорта. Участвовал в перебазировании флота из Таллинна в Кронштадт, шел в конвое

№ 3. 29.08.1941 г. тяжело поврежден бомбардировочной авиацией противника

Бывший грузовой пароход ЭГМП, 2317 брт. 29 августа 1941 года около 15 часов транспорт ВТ-581 "Лейк Люцерн" (капитан Г. Каськ), следовавший в неисправном состоянии в составе конвоя №3 с тремя с половиной тысячами человек на борту, был дополнительно поврежден несколькими попаданиями авиабомб. Тяжело раненному капитану удалось довести судно до острова Гогланд и посадить на мель.

На палубе, в каютах и других помещениях судна Эстонского морского пароходства «Лейк Люцерн» размещалось 3500 защитников Таллина. Во время одного из многочисленных воздушных налетов пароход получил повреждение от прямого попадания бомбы. Погибло около 300 человек, несколько десятков было выброшено за борт. Тяжело ранило капитана Г. Каська, но он не покинул мостика и довел «Лейк Люцерн» до острова Гогланд. Самоотверженными действиями старшего помощника капитана И. Конга и всего экипажа более 3000 пассажиров были доставлены на берег. Транспорт «Лэйк Люцерне» 29.08 в результате ряда бомбовых атак имел повреждения, но под дальнейшим воздействием авиации выбросился на берег в 100 метрах восточнее Южно-Гогландского маяка и высадил находившихся у него на борту людей на остров Гогланд в количестве около 3000 человек. Весь вечер 29.08 и весь день 30.08 транспорт подвергался бомбардировкам с воздуха. В результате попадания бомбы в носовой трюм последний заполнился водой. Транспорт получил крен на правый борт до 15°. Последующим штормом заполнило кормовой трюм. Через какое-то время немцы заметили большое скопление народа на Гогланде и совершили несколько налетов уже на сам остров! Сотни полуголых людей, многие из которых из-за мазута были похожи на негров, с криками носились по камням и между немногочисленными деревьями, пытаясь найти хоть какое-нибудь укрытие. В то же время оказавшиеся здесь примерно 30 «особистов» из различных управлений НКВД Прибалтики немедленно приступили к расстрелам «паникеров» и «трусов».

На 7 сентября 1941 г. транспорт «Лайк Люцерне» находился в следующем положении: направление - курсом на Норд, крен на правый борт 15-20°, на камнях - нос на одну треть корабля. Все помещения залиты водой. При наличии буксиров с мощными водоотливными средствами корабль можно было привести в Кронштадт.

При последующих атаках авиации судно полностью сгорело и затонуло в точке
60°00'07"СШ 27°00'08"ВД.